

Наталья ЧЕРВЯКОВА
 Ведущий инструктор дайв-центра «Полярный круг»
 Фото: Наталья ЧЕРВЯКОВА, Петр СЛЕЗАК

БЕЛУХА И ДАЙВЕР

ВОСЕМЬ МЕСЯЦЕВ НА ПУТИ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ

– В дайв-центре «Полярный круг» будут жить белухи, – радостно сообщил Михаил Сафонов, после того как завершилось обсуждение производственных вопросов.

– Получилось!.. – выдохнула я. Красивая сказка превращается в реальность...

Два года назад, осенью 2005-го, возникла идея привезти на Белое море в

«Полярный круг» белых китов. Зимой 2006-го переговоры с питерским филиалом Утришского дельфинария подошли к тому этапу, что мы уже рисуем чертежи вольера для белух и обсуждаем сроки привоза животных в дайв-центр.

Самая масштабная задумка проекта – создать на Белом море питомник для белух в естественных условиях. Питомники для разных зверей и птиц стано-

вятся все более и более популярными, их количество постепенно растет. Во многих развитых странах ведутся споры относительно содержания диких животных в неволе – зоопарках, дельфинариях, цирках. Что хорошего в том, что зверей и птиц, выросших в природе и живущих свободно, сажают в клетки? Совсем другое дело – слабые и больные животные или брошенные детеныши, для которых остаться в родной среде равнозначно неминуемой гибели. Именно они, выхоженные человеком или уже родившиеся в неволе, не готовые к самостоятельной жизни, составляют основу подопечных почти всех питомников. Питомник на Белом море поможет в дальнейшем сократить отлов полярных дельфинов в природе, заменив их «своими» – рожденными в вольере.

Кстати говоря, отловом белух (не промыслом!) с последующим экспортом животных на разные континенты занимается только одна страна в мире – Россия; это дело требует большого опыта и квалификации.

Другая мысль – организовать что-то типа санатория для дельфинов. Привозить трудяг из дельфинариев больших городов подышать морским воздухом, вернее, пожить в беломорской воде. Это укрепит иммунитет и психику китов.

Еще была идея – создать дельфинарий нового поколения, не такой, где собирается много зрителей посмотреть издали на прыгающих животных, а такой, где человек получит возможность пообщаться с ними с глазу на глаз. Забегая вперед, скажу, что развитие белушьяй темы в дайв-центре «Полярный круг» началось как раз с этой идеи. Вот такие были задумки, и наконец в конце января 2007 года две белухи, молодые самцы Филя и Семен, очутились у себя на родине.

Более шести лет назад еще подростками Филя с Семой были выловлены в Белом море. Тогда им было около четырех лет. Обучались и выступали они в дельфинарии Санкт-Петербурга, филиале Утришского дельфинария. Как и другие их коллеги-дельфины, много гастролировали – были в Египте, Саудовской Аравии, Бахрейне, а в прошлом году принимали участие в реабилитационной программе для детей в московском дельфинарии.

С того зимнего дня, когда после долгой дороги Филю и Семена выпустили в специально сконструированный вольер в дайв-центре «Полярный круг», прошло восемь месяцев. В течение всего этого времени мы были свидетелями развития отношений между дельфинами и людьми.

Филя и Сема всегда были очень общительными, но переезд и смена обстановки могли негативно отразиться на их поведении. Поэтому дружить начинали очень аккуратно, не утомляя своим вниманием. К счастью, оба дельфина хорошо адаптировались к новому «дому» и на контакт шли с удовольствием. Сейчас с ними общаются и взрослые, и дети. Пожалуй, больше всего среди посетителей студентов: они приходят на катере с биостанции МГУ специально, чтобы посмотреть белых китов.

Интересно было наблюдать, как складываются отношения белух с дайверами и людьми на поверхности воды. К последним Филе с Семой не привыкать. Они с удовольствием играли с каждым, кто влезал к ним в вольер, быстро научились катать на себе желающих, иногда дружески прихватывая зубами неповоротливых посетителей за ноги и за руки.

С дайверами дело обстояло хуже. Долгое время белухи не проявляли особого интереса к подводникам. Обычно подплывут несколько раз за погружение – и все. А все игрища с тем же самым дайвером происходят на поверхности. Видимо, неинтересны им были под водой малоподвижные объекты, пускающие пузыри.

Веселье началось, когда приехали фридайверы и Юлия Петрик залезла к белухам в моноласте нырять на задержке дыхания. Дельфины оживились: кто-то разумный может жить в воде так же, как они! Зрелище под водой, надо сказать, совершенно нереальное – четырех-

метровые белые киты и хрупкая девушка гоняются на фоне ледяных торосов – сюжет для открыток с красивыми, но выдуманными картинками. От Юли белухи не отходили все время, пока она не выбралась на край льда.

Но один раз в середине лета дельфины просто выгнали фридайверов из-под воды. Когда же те, удрученные, сняли ласты и перестали заныривать (читай: посягать на личное подводное пространство), белухи опять превратились в милых домашних зверушек.

Отношение к дайверам поменялось летом, когда появилась необходимость почистить вольтер от обрастающих водорослей. Сразу несколько водолазов залезли с внешней стороны сети, орудуя щетками и вениками. Дельфины все время крутились рядом, норовя отобрать орудия труда. Возможно, тогда и произошел тот переломный момент, и Сеня с Филей прониклись к людям с баллонами.

Ясный солнечный день. Начало сентября. Я сижу на мостках вольтера, готовясь войти в воду с аквалангом. Роман, научный сотрудник института океанологии им. Ширшова РАН, готовит гидрофон для записи белушских разговоров – биоакустика белух имеет много вопросов, и беломорский дельфинарий стал удобным полигоном для исследовательской работы. Беру фотоаппарат и слеваю в воду. В меня тут же упирается лбом Семен, улыбается во весь свой белуший рот, а Филя пробует вспышку на вкус. «Есть контакт», – говорю я, беру легочник в рот и сдуваю костюм, чтобы погрузиться. Теперь я в гостях. Дельфины подходят сначала резко, словно проверяя: испугаюсь или останусь играть? Остаюсь и тут же оказываюсь втянутой в их кутерьму. Снимать можно, только пока животные заняты моей моделью, Петром. Просто удивительная перемена за столь короткое время – еще совсем недавно им не было дела до водолазов, а теперь они играют ими, как игрушками. Мы фотографируем, уговаривая друг друга взять камеру – моделью сейчас быть интереснее, а Сема с Филей, как нарочно, подставляют бока и хвосты, чтобы на них покатались. Животные веселятся, значит, здесь им по-настоящему хорошо, значит, мечта о белушьем питомнике на Белом море может таким же фантастическим образом материализоваться, как стала реальностью красивая идея привезти белух в «Полярный круг».

Забита карта памяти фотоаппарата, к концу подходит воздух в баллоне, но мы не торопимся подниматься на поверхность. Уйти от белых дельфинов очень трудно. Уже сняв снаряжение, сидим на краю бортика и шлепаем ладошками по воде, чтобы подозвать их и еще раз дотронуться до упругого лба улыбающейся белухи.

СПРАВКА

Белуха, белый кит (*Delphinapterus leucas*), млекопитающее семейства дельфинов подотряда зубатых китов. Также относят к семейству норваловых.

Белый цвет кожи белух уникален среди китообразных. Меняется с возрастом: новорожденные – темно-синие, после года становятся серыми и голубовато-серыми; особи старше 3–5 лет – чисто белые.

Белухи гораздо более тучные, чем большинство дельфинов. Это естественно, так как для жизни в ледяных водах Арктики нужны очень хорошие «гидрокостюмы». Белухи как высококлассные термосы: внутри температура всегда равна 37 градусам. Сохранение тепла обеспечивает слой подкожного жира, достигающий 10–25 см. Именно он придает животным несколько нелепый, бочкообразный вид.

Иногда самцы достигают 6 метров в длину, масса – 2 тонны; самки мельче. Самые маленькие белухи обитают у нас в Белом море, а самые большие, в Охотском. Голова у белухи небольшая, «лобастая». Позвонки на шее не слиты вместе, поэтому белуха в отличие от большинства китов способна поворачивать голову. Вообще белухи крайне пластичны и этим резко отличаются от других дельфинов. Грудные плавники маленькие, овальной формы. Спинальный отросток отсутствует; отсюда латинское название рода *Delphinapterus* – «бескрылый дельфин». Глаза у белух небольшие – в холодной воде необходимо свести к минимуму все потери тепла, однако видят они прекрасно. К тому же обладают безупречной эхолокацией, намного более совершенной, чем, например, у летучих мышей. Так, человек различает звуки не более 20 kHz, в то время как белуха слышит ультразвук до 200 kHz. Акустическим прибором служит своеобразной формы лоб, так называемый мелон – такая изменяемая акустическая линза, которая фокусирует локационные импульсы. В отличие от многих китообразных, белухи могут менять его форму в весьма широких пределах, изменяя таким образом выражение «лица». Возможно, при помощи своеобразной мимики белухи выражают свои эмоции: возбуждение, агрессию и т.п. В возбужденном состоянии мелон, особенно у взрослых самцов, приобретает характерную выпученную форму.

До недавнего времени считалось, что белухи – прибрежный вид. Обитая на мелководье, они, как полагали, не обладают способностью нырять на большие глубины. Однако современные исследования с использованием телеметрии показали, что белухи – превосходные ныряльщики, способные погружаться на глубины в сотни метров. Часть пищи белухи, безусловно, ловят и на мелководье, и в толще воды, однако большую часть рациона они добывают на морском дне на огромной глубине. Погружение на 350 и даже 550 м – обычное дело для взрослых животных. Рекордные же погружения, по всей видимости, могут быть значительно глубже 1 км.

Типичное пищевое ныряние требует задержки дыхания в течение 12 – 20 минут.

В еде белухи непривередливы. Их меню, пожалуй, самое богатое среди мелких зубатых китов – это различные виды рыб, ракообразных, моллюсков и червей.

Одно из самых любимых занятий белух – копаться в грунте в поисках пищи, в этом им помогают необычно хорошо развитые для китообразных губы. Также они умеют, даже совсем маленькие детеныши, пускать изо рта струйку воды. Это своего рода маленький «брандспойт», с его помощью белухи вымывают из песчаного грунта разную спрятавшуюся там мелкую живность. Иногда расшалившиеся малыши пускают струи воды в воздух. При этом они высовывают из воды голову, а часто даже выпрыгивают и с брызгами плюхаются назад. Видно, эта игра доставляет им огромное удовольствие. «Брандспойт» может работать и в обратном направлении: пользуясь им как насосом, белухи затягивают в рот съедобную мелкую живность.

Белухи совершают регулярные сезонные миграции. По весне перемещаются к берегу – к мелководным заливам, фьордам и устьям северных рек. Это обусловлено обилием здесь пищи и более высокой температурой воды. Кроме того, прибрежные участки – удобные места для «лыньки»; чтобы снять омертвевший поверхностный слой кожи, белухи трутся о гальку на мелководье. Белухи привязаны к одним и тем же местам летования, посещают их из года в год. Они также запоминают место своего рождения и путь к нему после зимовки. В зимнее время белухи держатся кромок ледовых полей, но иногда проникают и далеко в зону оледенения, где ветры и течения образуют трещины, разводя и полыньи. Чтобы иметь возможность подышать, белухи поддерживают полыньи, не давая им замерзнуть; они способны пробивать спиной лед толщиной до нескольких сантиметров. При обледенении больших акваторий белухи откочевывают на юг.

ICE-DIVING

на Белом море
с февраля по апрель

фото Андрея Оборина (март 2007)

Дайв-центр «Полярный круг»

www.dive.ru

+7 495 105 77 99

sever@dive.ru